

Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды

Комитет по соблюдению

Семьдесят второе совещание

Женева, 18–21 октября 2021 года

Пункт 9 предварительной повестки дня

Сообщения представителей общественности

**Выводы и рекомендации по сообщению АССС/C/2017/147
в отношении соблюдения Конвенции Республикой
Молдова***

Приняты Комитетом по вопросам соблюдения 25 июля 2021 года

I. Введение

1. 9 июля 2017 года экологическая неправительственная организация Международная ассоциация хранителей реки «Эко-ТИРАС» (автор сообщения) представила в Комитет по вопросам соблюдения, действующий в рамках Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция), сообщение с утверждением о том, что Республика Молдова не соблюдает свои обязательства по Конвенции в отношении обеспечения доступа к информации, входящей в категорию гидрометеорологической.

2. Конкретно говоря, автор сообщения утверждает, что соответствующая Сторона не соблюдает статьи 3, пункты 1 и 2, 4, пункт 8, и 5, пункт 2 b) ii), Конвенции в части, касающейся нормативной базы для взимания платы за предоставление определенной гидрометеорологической информации, в частности вследствие того, что доступ к информации, хранящейся в Государственной гидрометеорологической службе, не обеспечивается таким образом, чтобы это согласовывалось с требованиями Конвенции.

* В силу обстоятельств, не зависящих от представившей его стороны, настоящий документ был запланирован к опубликованию после установленного срока его издания.

3. На своем пятьдесят восьмом совещании (Будва, Черногория, 10–13 сентября 2017 года) Комитет в предварительном порядке постановил, что данное сообщение является приемлемым¹.
4. Во исполнение пункта 22 приложения к решению I/7 Совещания Сторон Конвенции (ECE/MP.PP/2/Add.8) 19 сентября 2017 года это сообщение было препровождено соответствующей Стороне с просьбой представить свой ответ на него к 19 февраля 2017 года.
5. 29 июня 2018 года Директор Отдела окружающей среды Европейской экономической комиссии Организации Объединенной Нации (ЕЭК) направил соответствующей Стороне письмо, в котором выразил серьезную озабоченность Комитета в связи с тем, что соответствующая Сторона до сих пор не представила свой ответ на это сообщение.
6. 13 марта 2019 года Исполнительный секретарь ЕЭК направил в адрес министра иностранных дел и европейской интеграции соответствующей Стороны письмо с выражением серьезной озабоченности Комитета по поводу продолжающегося непредставления ответа.
7. 12 июля 2019 года соответствующая Сторона представила свой ответ на сообщение.
8. На своем шестьдесят пятом совещании (Женева, 4–8 ноября 2019 года) Комитет провел слушания по обсуждению существа сообщения с участием представителей автора сообщения и соответствующей Стороны.
9. 27 февраля 2020 года автор сообщения направил Комитету обновленную информацию.
10. 3 мая 2020 года автор сообщения предоставил дополнительную документацию.
11. 4 июня 2020 года Комитет направил сторонам вопросы.
12. Автор сообщения и соответствующая Сторона ответили на вопросы Комитета соответственно 22 июня 2020 года и 6 июля 2020 года.
13. 19 ноября 2020 года Комитет направил соответствующей Стороне дополнительные вопросы.
14. 25 ноября 2020 года соответствующая Сторона предоставила дополнительную информацию.
15. 25 ноября 2020 года автор сообщения также предоставил дополнительную информацию и свои замечания к ответам соответствующей Стороны на вопросы Комитета.
16. 14 июня 2021 года Комитет завершил работу над проектом своих выводов с использованием электронной процедуры принятия решений. Затем в тот же день в соответствии с пунктом 34 приложения к решению I/7 проект выводов был препровожден соответствующей Стороне и автору сообщения с просьбой высказать по нему свои замечания. Общим сторонам было предложено предоставить свои замечания к 23 июля 2021 года.
17. 18 июля 2021 года свои замечания по проекту выводов Комитета представил автор сообщения. От соответствующей Стороны никаких замечаний по проекту выводов получено не было.
18. Приняв во внимание полученные замечания, Комитет приступил к подготовке окончательных выводов на своем закрытом заседании. Затем 25 июля 2021 года Комитет утвердил свои выводы с использованием электронной процедуры принятия решений и принял решение о том, что они должны быть опубликованы в качестве официального предсессионного документа к его семьдесят второму совещанию.

¹ ECE/MP.PP/C.1/2017/10, п. 47.

II. Краткое изложение фактов, сведений и вопросов²

A. Правовая база

Закон о гидрометеорологической деятельности 1998 года

19. Законом № 1536 от 25 февраля 1998 года о гидрометеорологической деятельности (Закон о гидрометеорологической деятельности 1998 года) была создана в форме государственного юридического лица Государственная гидрометеорологическая служба (ГГС). В соответствии со статьей 4 этого закона гидрометеорологическую деятельность в Республике Молдова осуществляют именно ГГС и другие уполномоченные учреждения³.

20. Согласно статье 6 Закона о гидрометеорологической деятельности 1998 года, в задачи и обязанности ГГС входит создание базы гидрометеорологических данных ГГС (также известной как Национальный фонд гидрометеорологических данных) и управление этой базой, которая должна использоваться для поддержки и гидрометеорологического обоснования проектных и инженерных работ, а также строительства и эксплуатации социально-экономических объектов, равно как и для выполнения обязательств по конвенциям и международным соглашениям, одной из сторон которых является Республика Молдова⁴.

21. База гидрометеорологических данных ГГС включает все гидрометеорологические данные о состоянии окружающей среды и ее загрязнении, собранные в соответствующей Стороне и за рубежом участниками национальной гидрометеорологической сети. В соответствии со статьей 23 Закона о гидрометеорологической деятельности 1998 года ГГС является единственным держателем базы гидрометеорологических данных⁵.

Постановление № 330

22. Основы доступа к гидрометеорологической информации устанавливает Постановление № 330 от 4 марта 2006 года об утверждении перечней платных и бесплатных услуг, оказываемых Государственной гидрометеорологической службой, и порядка использования специальных средств Государственной гидрометеорологической службы (постановление № 330). В него включены: а) перечень услуг, которые ГГС оказывает бесплатно; б) перечень оказываемых ГГС платных услуг; и с) положение о порядке использования специальных средств ГГС⁶.

23. В соответствии с приложением 1 к постановлению № 330 бесплатные услуги включают предоставление доступа к таким данным, как гидрометеорологические прогнозы общего назначения и предупреждения о стихийных явлениях; опубликованные метеорологические и гидрологические режимные данные, которые хранятся в базе гидрометеорологических данных ГГС; хранящиеся в этой базе опубликованные данные о качестве окружающей среды; научные исследования; информация, размещенная на веб-сайте ГГС; текущая информация о погоде и прогнозы погоды; гидрологические прогнозы; информация о погодных условиях за определенные предшествующие периоды; информация о климате; материалы консультаций относительно использования гидрометеорологической информации; и материалы консультаций относительно использования информации о качестве окружающей среды⁷.

² В этом разделе кратко излагаются лишь основные факты, сведения и вопросы, которые, как считается, имеют отношение к вопросу соблюдения и которые были доведены до сведения Комитета и рассмотрены им.

³ Сообщение, с. 1, и приложение 1.1, с. 2.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Сообщение, с. 2, и приложение 1.3 (англ.).

⁷ Сообщение, с. 2, и приложение 1.3 (англ.), сс. 1–2.

24. В приложении 2 к постановлению № 330 содержится перечень платных услуг, включающий услуги по предоставлению доступа к «первичной» и «специализированной» гидрометеорологической информации⁸. Размер платы за «первичную информацию» установлен в части I приложения 2: например, в пункте I.5.1.2 приложения 2 предусмотрена плата за гидрометеорологическую информацию, касающуюся «измеренного расхода воды» за сутки, в размере 306 леев⁹, а в пункте I.5.2.1 приложения 2 — плата за информацию о «температуре воды (срочное измерение)» за сутки в размере 29,60 лея¹⁰. Плата за «специализированную информацию» установлена в части II приложения 2: например, согласно пункту II.4.1.2, плата за информацию о «расходе воды» составляет 28,70 лея за единицу информации¹¹, а в пункте II.2.1.4 предусмотрена плата за информацию по позиции «Метеорологические таблицы с данными от метеорологических станций» в размере 2,50 лея за одну характеристику с одной станции за сутки¹². Приложение представлено в формате, который приведен ниже.

№	Наименование услуги	Тариф (в леях)
I. ПЕРВИЧНАЯ ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ		
...		
5.	Гидрологическая информация	
<u>5.1</u>	<u>Уровень воды (за сутки)</u>	
5.1.1	Уровень воды по рейке и расход воды по уровню	28,30
5.1.2	Измеренный расход воды	306,00
<u>5.2</u>	<u>Температура воды (за сутки)</u>	
5.2.1	Температура воды (срочная)	29,60
...		
II. СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ		
...		
4.	Гидрологическая информация (за единицу информации)	
<u>4.1</u>	<u>Режимная гидрологическая информация</u>	
4.1.1	Уровень воды	21,80
4.1.2	Расход воды	28,70
4.1.3	Измеренный расход воды	23,20
...		

Постановление о доступе к экологической информации

25. В статье 44 Постановления от 30 декабря 2016 года № 1467 о доступе к экологической информации (постановление о ДЭИ) предусматривается, что «в случае, когда за определенную информацию, которая считается экологической, применяются

⁸ Сообщение, с. 2, и приложение 1.3 (англ.), сс. 2–9.

⁹ Сообщение, приложение 1.3 (англ.), с. 3.

¹⁰ Там же, с. 4.

¹¹ Там же, с. 8.

¹² Там же, с. 7.

разумные тарифы, органы публичной власти предоставляют заявителям перечень таких тарифов»¹³.

26. В постановлении о ДЭИ не объясняется, что именно представляют собой «разумные тарифы», и не дается разъяснений по поводу расчета таких тарифов¹⁴.

Национальный план действий на 2011–2015 годы

27. В Постановлении № 471 от 28 июня 2011 года об утверждении Национального плана действий по внедрению Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, на 2011–2015 годы (национальный план действий на 2011–2015 годы) предусмотрен ряд законодательных, институциональных, финансовых и других мер по улучшению внедрения Конвенции в соответствующей Стороне. В нем не содержится никаких положений о внесении изменений в постановление № 330, которые касались бы разумных расходов¹⁵.

Закон об административном суде

28. Статья 4 с) Закона № 793 от 10 февраля 2000 года об административном суде (Закон об административном суде) предусматривает, что в сферу подсудности административного суда не входят подлежащие контролю конституционности законы, указы (распоряжения) Президента Республики Молдова нормативного характера, ордонансы (нормативные акты) и постановления (резолуции) правительства нормативного характера, а также международные договоры, одной из сторон которых является Республика Молдова¹⁶.

В. Факты

29. Река Бэлцата имеет длину около 27 км. Гидрометеорологическая станция, собирающая данные о реке, находится в селе Бэлцата¹⁷. Гидрометеорологическая станция в Бэлцате действовала с 1954 по 2012 год¹⁸.

Просьбы автора сообщения о предоставлении информации

30. 25 июля 2016 года автор сообщения обратился к ГГС с просьбой предоставить информацию относительно а) температур, зарегистрированных на гидрометеорологической станции в Бэлцате за период с момента открытия станции до даты запроса (среднемесячная, максимальная средняя и минимальная средняя температура); б) расхода воды в реке Бэлцата за каждый месяц этого же периода; и с) гидрофизических, гидрохимических и биомониторинговых наблюдений и анализов качества воды в реке Бэлцата «по линии наблюдений, проводившихся Гидрометеослужбой»¹⁹.

31. В письме № 03/737 от 1 августа 2016 года ГГС указала, что информация о температурах, зарегистрированных на гидрометеорологической станции в Бэлцате, и расходе воды в реке Бэлцата может быть получена одним из двух следующих способов:

а) информацию собирает, организует и представляет персонал ГГС, взимая за это плату в размере 730 374,50 лея (на тот момент приблизительно 35 700 евро);

¹³ Сообщение, с. 3, и приложение 1.5, с. 19.

¹⁴ Сообщение, с. 3.

¹⁵ Там же, сс. 2–3, и приложение 1.4, сс. 13–18.

¹⁶ Сообщение, с. 8, и приложение 1.2, сс. 2–3.

¹⁷ Сообщение, с. 2.

¹⁸ Дополнительная информация Стороны от 25 ноября 2020 года, с. 2.

¹⁹ Сообщение, с. 2; электронное сообщение автора сообщения от 3 мая 2020 года, приложение 1.

b) ГГС предоставляет доступ к своему помещению, где сотрудник автора сообщения может собирать запрошенную информацию без постороннего содействия, т. е. без помощи персонала ГГС²⁰.

32. В письме не было представлено никаких объяснений, обоснований или методики вычисления расходов на сумму 730 374,50 лея с разбивкой данных²¹.

33. Что касается информации, запрошенной в пункте с), то ГГС ответила, что она такой информацией не располагает. Она заявила, что эта информация была собрана в рамках одного из проектов и что ГГС не имеет права делиться ею. ГГС посоветовала автору сообщения проверить этот момент с участниками проекта²².

34. 8 августа 2016 года автор сообщения обратился к ГГС с просьбой предоставить информацию о проекте, упомянутом в ее ответе от 1 августа 2016 года²³.

35. В неуказанные дни сентября и октября 2016 года представитель автора сообщения посетил помещения ГГС. По меньшей мере в одном случае данные были недоступны из-за проводившихся в библиотеке ремонтных работ или ее переезда в другое место²⁴.

36. 22 сентября 2016 года автор сообщения получил данные о расходе воды по электронной почте. Позднее в ответ на письмо автора сообщения от 8 августа 2016 года эта же информация была также направлена ему письмом № 07/952 от 3 октября 2016 года, в котором была предоставлена информация с гидрометеорологической станции в Бэлцате с ежемесячными данными за периоды 1954–1977 и 1983–2012 годов²⁵. После получения этой информации автор сообщения посетил помещения ГГС еще два раза, с тем чтобы прояснить пробелы в данных и предполагаемые ошибки в них²⁶. Плата за эти данные затребована не была²⁷.

37. 18 февраля 2017 года автор сообщения направил в ГГС еще одно письмо, воспроизведя в нем свой запрос от 8 августа 2016 года по поводу названия проекта, на который ГГС ссылалась в своем ответе от 1 августа 2016 года, и информации об этом проекте, имен и контактных данных его участников, а также относительно предоставления доступа к запрошенным данным²⁸.

38. 3 апреля 2017 года автор сообщения направил Министру окружающей среды письмо с просьбой оказать ему содействие в получении ответа на свое письмо в адрес ГГС от 18 февраля 2017 года. В том же письме этому министру автор сообщения сослался на постановление № 330, заявив, что оно «нарушает принцип разумности расходов по смыслу Орхусской конвенции (поскольку в нем не проводится различие [между] расходами на уже существующую информацию и расходами на вновь собираемые данные) и должно быть пересмотрено соответствующим образом»²⁹.

39. 21 апреля 2017 года ГГС направила автору сообщения письмо № 01/662 с информацией о том, что река Бэлцата никогда не включалась в программу мониторинга качества поверхностных вод соответствующей Стороны в части гидрохимических компонентов, так как система мониторинга не имела ни достаточного финансирования, ни соответствующего персонала для создания возможностей мониторинга реки такого размера. ГГС указала, что, несмотря на это,

²⁰ Сообщение, сс. 2–3, и приложение 2.3, сс. 6–7.

²¹ Сообщение, приложение 2.3, сс. 6–7; ответ автора сообщения на вопросы Комитета от 22 июня 2020 года, с. 3.

²² Сообщение, приложение 2.3, сс. 6–7.

²³ Сообщение, приложение 2.1, сс. 2–3.

²⁴ Ответ автора сообщения на вопросы Комитета от 22 июня 2020 года, сс. 1–2.

²⁵ Там же, а также приложение.

²⁶ Ответ автора сообщения на вопросы Комитета от 22 июня 2020 года, сс. 1–2.

²⁷ Там же, с. 3.

²⁸ Сообщение, сс. 3–4, и приложение 2.1, сс. 2–3.

²⁹ Сообщение, сс. 3–4 и 8, и приложение 2.2, сс. 4–5.

она располагает некоторыми отрывочными данными о качестве воды в реке Бэлцата, которые были представлены в приложении к письму³⁰.

40. В письме № 01/662 ГГС также добавила, что, по ее мнению, запрошенная информация за период с 1950-х годов по настоящее время представляет собой практически полный набор первичных данных базы гидрометеорологических данных ГГС. Любая запрашиваемая информация первичного характера будет предоставляться за плату в соответствии с постановлением № 330³¹.

Подготовка и принятие постановления о доступе к экологической информации

41. Летом 2016 года Министерство окружающей среды разместило на своей веб-странице проект постановления о ДЭИ, обратившись к общественности за комментариями и предложениями. 18 августа 2016 года автор сообщения представил ему девять предложений и замечаний, в том числе замечания по вопросу о разумности расходов, по поводу непроведения различия между вновь собираемыми данными и существующими данными, а также отсутствия разъяснений относительно платы за информацию. 30 декабря 2016 года правительство соответствующей Стороны приняло постановление о ДЭИ без каких-либо изменений, которые отражали бы замечания автора сообщения по расходам³².

С. Внутренние средства правовой защиты и приемлемость сообщения

42. Автор сообщения заявляет, что, хотя в целом правовая база соответствующей Стороны предусматривает право физических или юридических лиц обращаться в суд в случае нарушения их прав государственным органом, это право в части оспаривания актов законодательной или исполнительной власти, принятых парламентом или правительством, носит ограниченный характер³³. Говоря конкретно, автор сообщения утверждает, что, согласно пункту с) статьи 4 Закона об административном суде (см. выше пункт 28), такие правительственные акты, как резолюции, постановления и ордонансы нормативного характера, не подпадают под юрисдикцию административного суда и что, как следствие, у автора сообщения не было доступа к внутренним правовым процедурам для прямого оспаривания постановления № 330³⁴.

43. Автор сообщения далее заявляет, что он не обращался для оспаривания предложенной платы в размере 730 374,50 лея в суд и/или к омбудсмену, поскольку не считал это эффективным средством оспаривания данного решения ввиду отсутствия независимости судебной системы в соответствующей Стороне в то время, и что в любом случае эти действия никак не повлияли бы на положения постановления № 330, касающиеся расходов³⁵.

44. Автор сообщения добавляет, что он неоднократно обращал внимание Министерства окружающей среды на важность принятия четкой, транспарентной и согласованной законодательной базы по доступу к экологической информации и на несогласованность с Конвенцией некоторых нормативных актов соответствующей Стороны, в особенности в вопросе о разумности расходов. В этой связи он указывает на представленные им летом 2016 года замечания к проекту постановления о ДЭИ (см. выше пункт 41) и на свое письмо министру от 3 апреля 2017 года (см. выше пункт 38). Автор сообщения утверждает, что Министерство окружающей среды проигнорировало его озабоченность в обоих случаях³⁶.

45. По вопросу внутренних средств правовой защиты соответствующая Сторона никаких комментариев не представила.

³⁰ Сообщение, приложение 2.4, сс. 8–12.

³¹ Там же, с. 12.

³² Сообщение, сс. 3 и 8.

³³ Там же, с. 8.

³⁴ Там же.

³⁵ Ответ автора сообщения на вопросы Комитета от 22 июня 2020 года, сс. 4–5.

³⁶ Сообщение, с. 8.

D. Вопросы существва

Пункт 2 статьи 3 в совокупности с пунктом 2) b) ii) статьи 5

46. Автор сообщения утверждает, что ГГС не соблюла пункт 2 статьи 3, взятый в совокупности с пунктом 2) b) ii) статьи 5 Конвенции, ответив на письма автора сообщения как от 25 июля 2016 года, так и от 18 февраля 2017 года предложением к нему собирать информацию в помещении ГГС без помощи персонала ГГС. Автор сообщения утверждает, что указанные положения Конвенции требуют от должностных лиц предлагать помощь тем, кто желает получить информацию, и обеспечивать предоставление разъяснений и помощи в личном порядке³⁷.

47. В поддержку своей позиции автор сообщения ссылается на формулировку из документа «*Орхусская конвенция: руководство по осуществлению*»³⁸ (Руководство по осуществлению). В частности, автор сообщения утверждает, что ГГС не «предприняла твердых шагов к тому, чтобы обеспечить предоставление помощи со стороны должностных лиц и органов власти». Автор сообщения добавляет, что в Руководстве по осуществлению упоминаются два следующих варианта выполнения требования о предоставлении помощи, которые также предусмотрены в пунктах 2) b) ii) и 2) b) iii) статьи 5: «один через посредство определения специальных контактных лиц, второй — посредством возложения на должностных лиц, которым поручен данный вопрос, обязательств оказывать помощь тем, кто желает получить доступ к информации»³⁹. Автор сообщения утверждает, что в Руководстве по осуществлению четко указано на то, что должностные лица должны предоставлять разъяснения и помощь лично⁴⁰.

48. Автор сообщения утверждает, что по меньшей мере во время одного посещения помещений ГГС было «невозможно собрать данные» из-за ремонта или переезда библиотеки⁴¹. Он заявляет, что еще два раза посещал помещения ГГС с целью прояснения вопросов, касающихся полноты и точности данных, предоставленных 3 октября 2016 года. Автор сообщения утверждает, что в ходе состоявшихся при этом бесед стало ясно, что «получить четкие объяснения невозможно»⁴².

49. Автор сообщения далее утверждает, что при посещении помещений ГГС ему не была оказана помощь, признавая при этом и то, что он конкретно не просил о такой помощи (его заявление об отсутствии причин для этого из-за ремонта или переезда библиотеки и о более позднем представлении части данных)⁴³. Автор сообщения ожидал, что ему либо представят резюме данных, либо разрешат доступ к базам данных со сведениями о фактических наблюдениях для получения этих данных⁴⁴.

50. Соответствующая Сторона не рассматривает конкретно утверждения автора сообщения по пункту 2 статьи 3 и пункту 2) b) ii) статьи 5, но принимает к сведению, что представитель автора сообщения был приглашен в помещения ГГС⁴⁵.

51. Соответствующая Сторона далее утверждает, что во время его посещений представителю автора сообщения оказывалась «словесная помощь», и заявляет, что утверждения автора сообщения не подтверждаются и что «факты личного недовольства могут истолковываться субъективно»⁴⁶.

³⁷ Там же, с. 6.

³⁸ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.13.П.Е.3.

³⁹ Сообщение, с. 6 со ссылкой на Руководство по осуществлению, сс. 62–63.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Ответ автора сообщения на вопросы Комитета от 22 июня 2020 года, с. 1.

⁴² Там же, сс. 1–2.

⁴³ Там же, с. 2.

⁴⁴ Там же, с. 4.

⁴⁵ Ответ Стороны на сообщение, с. 2.

⁴⁶ Ответ Стороны на вопросы Комитета от 6 июля 2020 года, сс. 1–2.

Статья 4 (8)

Постановление № 330

52. Автор сообщения утверждает, что постановлением № 330 соответствующей Стороны нарушается пункт 8 статьи 4 Конвенции, так как в этом постановлении вся информация (включая существующую) рассматривается как «первичная информация» и устанавливаются тарифы для всей «первичной информации». Он утверждает, что это напрямую отражается на подателях просьб, запрашивающих доступ к информации, так как на них возлагается вся сумма расходов, понесенных государством, причем как прямых, так и косвенных, и ведет к возникновению необоснованных расходов у тех, кто ищет доступ к существующей информации, которая уже была собрана в прошлом⁴⁷. Автор сообщения заявляет, что основная проблема с приложением 2 к постановлению № 330 заключается в том, что податели просьб о предоставлении экологической информации «вынуждены нести необоснованные расходы»⁴⁸.

53. Автор сообщения утверждает, что соответствующая Сторона не исправила эту ситуацию с несоблюдением по крайней мере в двух случаях. Во-первых, не было сформулировано требование о пересмотре постановления № 330 для приведения ситуации с проблемой разумности расходов в соответствие с Конвенцией в национальном плане действий на 2011–2015 годы. Во-вторых, не было дано никакого объяснения термину «разумные расходы» в постановлении о ДЭИ, где также не было предусмотрено никаких конкретных мер, обеспечивающих разумность тарифов, и не было сформулировано никаких разъяснений по поводу платы за информацию⁴⁹.

54. Автор сообщения утверждает, что отношение к уже существующей в базе гидрометеорологических данных ГГС информации как к «первичной информации» и взимание платы за доступ к ней возлагает на тех, кто ищет доступ к информации, необоснованные расходы. Автор сообщения заявляет, что, согласно содержащемуся в Руководстве по осуществлению объяснению, значение слова «разумный» понимается в нем в том смысле, что Сторонам не даются полномочия возлагать на тех, кто желает получить доступ к информации, полную сумму расходов, включая косвенные расходы, которые были фактически понесены государственным бюджетом в ходе поиска информации⁵⁰.

55. Автор сообщения добавляет, что, согласно Руководству по осуществлению, при ориентировании в отношении тарифов на информацию должны охватываться «а) тарифные ставки; б) критерии, определяющие случаи, в которых могут взиматься сборы; в) критерии, определяющие случаи, в которых сборы могут не взиматься; и д) критерии, определяющие случаи, в которых информация предоставляется на условиях предварительной уплаты соответствующего сбора»⁵¹. Он утверждает, что ничто из вышесказанного не включено ни в постановление № 330, ни в постановление о ДЭИ⁵².

56. Автор сообщения заявляет, что из-за положений постановления № 330, постановления о ДЭИ и национального плана действий на 2011–2015 годы возникает ситуация, при которой соответствующая Сторона находится в состоянии несоблюдения пункта 8 статьи 4 Конвенции, и что с 2006 года она не предприняла никаких шагов для приведения своей правовой базы в соответствие с последней⁵³.

57. Соответствующая Сторона и ГГС сделали ряд заявлений о значении термина «первичная информация» и ее характере. В письме № 01/662 от 21 апреля 2017 года ГГС заявила, что любая запрашиваемая информация, которая носит первичный

⁴⁷ Сообщение, с. 6.

⁴⁸ Там же, с. 2.

⁴⁹ Там же, с. 7.

⁵⁰ Там же, цитата из Руководства по осуществлению, с. 94.

⁵¹ Там же.

⁵² Сообщение, с. 7.

⁵³ Там же.

характер, будет предоставляться за плату в соответствии с постановлением № 330⁵⁴. Соответствующая Сторона заявляет, что в данном случае плата была запрошена не за первичные данные, а за «подготовку обрабатываемой аналитической информации, которая требует затрат времени персонала и отдельной дополнительной работы»⁵⁵.

58. Соответствующая Сторона далее заявляет: «Вопрос интерпретации первичной, исторической и обрабатываемой/аналитической информации и расчета платы за нее, как хотелось бы надеяться, можно будет решить путем корректировки вызывающей озабоченность нормативно-правовой базы и посредством повторного рассмотрения данного дела в рамках воссозданной Рабочей группы по внедрению Ормузской конвенции в Молдове»⁵⁶.

59. По поводу значения терминов «первичная информация» из приложения 2 к постановлению № 330, «первичные данные» (date primare) и «информация первичного характера» (informația poartă un caracter primar), которые были использованы в письме № 01/662 от 21 апреля 2017 года, соответствующая Сторона заявляет, что эти термины в национальном законодательстве не определены и поэтому должны пониматься исходя из их морфологии и словарных определений. Соответствующая Сторона добавляет, что, согласно статье 5 Закона о гидрометеорологической деятельности 1998 года, «специализированная информация» — это «целевая информация о состоянии окружающей среды и ее загрязнении, требующая дополнительных затрат на ее получение, обработку, анализ, хранение и предоставление в соответствии с заявками потребителей»⁵⁷. Она утверждает, что «соответственно, ее можно считать отличной от первичной информации, что предположительно может иметь следствием увеличение числа требующих затрат действий, сопряженных с задействованием источников и усилий, которые нужно обосновывать в качестве подлежащих оплате»⁵⁸.

Просьба автора сообщения о предоставлении информации

60. Автор сообщения утверждает, что выдвинутое ГГС требование об уплате им 730 374,50 лея за получение доступа к информации о температурах, зарегистрированных на гидрометеорологической станции в Бэлцате, и расходе воды в реке Бэлцата превышает разумный уровень по смыслу Конвенции⁵⁹. Признавая, что Конвенция позволяет государственным органам взимать плату за предоставление информации, автор сообщения в то же время отмечает и то, что в Конвенции конкретно указывается, что такая плата не должна превышать разумного уровня⁶⁰. В этой связи он заявляет о факте привлечения внимания в Руководстве по осуществлению к тому, что информация должна быть доступной, причем доступной также и по цене, поэтому любая плата за нее, если она необходима, должна быть разумной⁶¹.

61. Автор сообщения утверждает, что уровень платы за доступ к данным о расходе воды и температурах воды в реке протяженностью 25 км в размере 730 374,50 лея не является разумным и что он недоступен с точки зрения цены. Во-первых, по его утверждению, плата несоразмерна длине реки и характеру запрошенных данных, которые представляют собой существующие исторические данные. Во-вторых, как утверждает автор сообщения, средняя заработная плата в соответствующей Стороне составляла в то время около 200 евро в месяц, и для сравнения он указывает, что сотрудникам ГГС, которые занимаются выполнением постановления № 330, прежде чем они вместе смогли бы собрать сумму 730 374,50 лея, пришлось бы работать примерно пять лет⁶².

⁵⁴ Сообщение, приложение 2.4, с. 12.

⁵⁵ Ответ Стороны на сообщение, с. 2.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Ответ Стороны на вопросы Комитета от 6 июля 2020 года, с. 3.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Сообщение, с. 7.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

62. Автор сообщения высказывает мнение о том, что основой для первоначального расчета мог служить пункт I.5.1.2 приложения 2 к постановлению № 330, из которого следует, что стоимость определения величины измеренного расхода воды составляет 306 леев, отмечая при этом также, что при выполнении расчета на основе данного числа сумма 730 374,50 лея явно не получилась бы⁶³.

63. Автор сообщения заявляет, что при таком размере платы доступ общественности к данным, хранящимся в ГГС, становится невозможным, даже если они уже существуют⁶⁴.

64. Что касается пересмотренной величины в 197 215,80 лея, представленной соответствующей Стороной в контексте разбирательства в Комитете (см. ниже пункт 66), то автор сообщения заявляет, что эту сумму он также не считает разумной⁶⁵.

65. Соответствующая Сторона утверждает, что по этому конкретному делу между автором сообщения и ГГС существует разногласие, обусловленное «специфичностью толкования или неверностью толкования с обеих сторон»⁶⁶. Она утверждает, что «в конечном счете доступ к запрошенным данным был предоставлен» и что «плата была затребована не за первичные данные (для сбора которых представитель [автора сообщения] был приглашен в помещение ГГС), а за подготовку обрабатываемой аналитической информации, которая требует затрат времени персонала и отдельной дополнительной работы»⁶⁷.

66. Соответствующая Сторона представила Комитету расчеты по алгоритму вычислений и расходам, показывающие в разбивке, как именно могли быть исчислены общие расходы на информацию, запрошенную автором сообщения в его письме от 25 июля 2016 года. По результатам этих расчетов общий размер платы составил 197 215,80 лея⁶⁸. Для объяснения своих расчетов соответствующая Сторона не предоставила четких перекрестных ссылок на конкретные пункты постановления № 330 и приложения 2 к нему. Однако в этих расчетах она указывает цены, которые соответствуют пункту II.2.1.4 (2,50 лея) и пункту II.4.1.2 (28,70 лея) части II приложения 2 к постановлению № 330, где охватывается «специализированная информация» (см. выше пункт 24).

67. Соответствующая Сторона признает, что в 2016 году сумма 730 374,50 лея была рассчитана ошибочно, но не объясняет, каким образом могло быть получено это ошибочное число⁶⁹.

Статья 3 (1)

68. Автор сообщения утверждает, что соответствующая Сторона нарушает пункт 1 статьи 3 Конвенции, поскольку она не приняла необходимых регулирующих мер для осуществления Конвенции и не создала четкой и согласованной нормативной базы по вопросу о разумности расходов⁷⁰.

69. Автор сообщения утверждает, что в соответствии с постановлением № 330 вся информация в базе гидрометеорологических данных ГГС считается первичной и поэтому доступ к ней является платным. Как следствие, этим постановлением вся сумма расходов перекладывается на тех, кто желает получить информацию, что ведет к установлению необоснованных тарифов в нарушение пункта 8 статьи 4 Конвенции. Далее автор сообщения утверждает, что соответствующая Сторона не решила эту

⁶³ Ответ автора сообщения на вопросы Комитета от 22 июня 2020 года, с. 3.

⁶⁴ Сообщение, с. 7.

⁶⁵ Письмо автора сообщения от 25 ноября 2020 года, с. 1.

⁶⁶ Ответ Стороны на сообщение, с. 2.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Дополнительная информация Стороны от 25 ноября 2020 года, сс. 1–2.

⁶⁹ Там же, с. 2.

⁷⁰ Сообщение, с. 4.

проблему путем, например, пересмотра постановления № 330 или посредством принятия нового постановления, согласующегося с Конвенцией⁷¹.

70. Автор сообщения утверждает, что из-за невключения в национальный план действий на 2011–2015 годы какого-либо положения о пересмотре постановления №330 или каких-либо других конкретных мер по приведению ситуации с проблемой разумности расходов в соответствие с пунктом 8 статьи 4 состояние несоблюдения Конвенции не прекратилось и что по этой причине вообще не были приняты необходимые законодательные и регулирующие меры по достижению совместимости между существующими национальными положениями и Конвенцией во исполнение пункта 1 статьи 3⁷².

71. Автор сообщения утверждает, что в постановлении о ДЭИ термин «разумные тарифы» не уточняется и никакие меры для определения того, когда и как должна взиматься плата за информацию, не предусматриваются. Он добавляет, что в статье 44 этого постановления содержится перекрестная ссылка на соответствующие государственные органы и на их перечни тарифов, что в случае гидрометеорологической информации означает перечень тарифов, установленных в постановлении № 330, которые, как утверждает автор сообщения, являются необоснованными. По утверждению автора сообщения, в конечном счете постановление о ДЭИ не гарантирует, что любой разработанный государственным органом перечень тарифов будет действительно согласовываться с необходимостью обеспечения «разумности», чем нарушается требование пункта 1 статьи 3 о принятии «надлежащих мер по обеспечению» правоприменительных действий. В этой связи он ссылается на Руководство по осуществлению, в котором разъясняется, что Конвенция «предусматривает конкретные практические шаги по достижению своих целей» и требует от Сторон принятия необходимых законодательных, регулирующих и других мер по созданию основы для осуществления Конвенции⁷³.

72. Далее автор сообщения утверждает, что ГГС не приняла необходимых мер по достижению совместимости Конвенции и постановления № 330 в вопросе о разумности расходов. Он указывает на то, что, безотносительно к практике исполнения принятых нормативных актов, ответственность за обеспечение в соответствии с Законом о гидрометеорологической деятельности 1998 года соблюдения обязательств по конвенциям и международным соглашениям, участником которых является соответствующая Страна, также несет ГГС (см. выше пункты 19–21). По утверждению автора сообщения, это означает, что ГГС должна была бы определить, что расходы, предусмотренные постановлением № 330, будут необоснованными, и, соответственно, обратиться в Министерство окружающей среды с инициативой о пересмотре постановления № 330, с тем чтобы обеспечить его соответствие Конвенции в вопросе о разумности расходов. Автор сообщения заявляет, что, напротив, ГГС бездействовала и не выражала никакой озабоченности⁷⁴.

73. Соответствующая Страна заявляет о своем намерении инициировать пересмотр законодательства и нормативных актов в части «...терминов и вопросов, имеющих отношение к первичной информации..., разумности расходов на аналитическую информацию и т. д., и включить процесс внесения в них изменений и поправок в план действий этого министерства»⁷⁵.

74. Соответствующая Страна также заявляет, что в рамках реформы правительственных и природоохранных учреждений в июле 2018 года было учреждено Агентство окружающей среды — подразделение Министерства сельского хозяйства, регионального развития и окружающей среды. Она утверждает, что основной целью этого нового агентства является реализация экологической политики, в частности в области экологической информации. Соответствующая Страна заявляет о существовании отдела комплексной экологической информации и создании

⁷¹ Там же, с. 5.

⁷² Там же.

⁷³ Там же, с. 5, цитата из Руководства по осуществлению, с. 59.

⁷⁴ Сообщение, с. 5.

⁷⁵ Ответ Страны на сообщение, с. 2.

национальной референтной лаборатории в области окружающей среды. По ее утверждению, это будет означать собой изменение и улучшение существующей в стране системы управления экологической информацией, ее сбора и распространения⁷⁶.

75. Соответствующая Сторона сообщает, что, несмотря на то, что правовая база осталась неизменной⁷⁷, по состоянию на июль 2020 года на стадии разработки проекта находился новый план действий по внедрению Конвенции и вскоре должны были быть начаты другие действия, направленные на предотвращение чрезмерных расходов на информацию⁷⁸.

76. Соответствующая Сторона далее заявляет, что ГГС направила просьбы о внесении изменений в постановление № 330 Министерству экономики и инфраструктуры (№ 02/620 от 17 июня 2020 года) и Министерству финансов (№ 02/619 от 17 июня 2020 года)⁷⁹.

III. Рассмотрение и оценка Комитетом

77. Республика Молдова сдала на хранение свой документ о ратификации Конвенции 9 августа 1999 года. Для Республики Молдова Конвенция вступила в силу 30 октября 2001 года.

Приемлемость

78. Хотя фактическая сторона сообщения связана с обращением в июне 2016 года его автора в ГГС с запросом на получение гидрометеорологической информации, утверждения автора сообщения в более широком смысле касаются ставок тарифов на гидрометеорологическую информацию, приведенных в постановлении № 330. Автор сообщения утверждает, что, согласно Закону об административном суде, возможности оспорить это постановление в суде не существует.

79. Соответствующая Сторона не оспаривает приемлемость сообщения.

80. Исходя из вышеизложенного, Комитет делает вывод, что данное сообщение является приемлемым.

Содействие получению доступа к экологической информации — пункт 2 статьи 3 в совокупности с пунктом 2) b) ii) статьи 5

81. Автор сообщения утверждает, что, ответив на его просьбу о предоставлении информации от 25 июня 2016 года предложением собирать информацию в помещении ГГС без помощи ее персонала, ГГС не соблюла пункт 2 статьи 3, взятый в совокупности с пунктом 2) b) ii) статьи 5 Конвенции. Он утверждает, что указанные положения Конвенции требуют от ответственных должностных лиц предлагать помощь тем, кто желает получить информацию, и обеспечивать предоставление разъяснений и помощи в личном порядке.

82. Комитет отмечает, что для получения доступа к первичным данным представитель автора сообщения был приглашен в помещения ГГС⁸⁰. Автор сообщения также смог участвовать в устных беседах с сотрудниками персонала ГГС, хотя и не считает, что эти беседы в конечном счете вылились в то, что можно было бы назвать удовлетворительным объяснением причин отсутствия или наличия определенной информации. Автор сообщения подтвердил, что его представители несколько раз посещали помещение ГГС ради получения информации, однако во время первого посещения библиотека ГГС находилась на ремонте или уже была перевезена в другое место и поэтому автор сообщения не мог получить доступ к

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Ответ Стороны на вопросы Комитета от 6 июля 2020 года, с. 5.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Дополнительная информация Стороны от 25 ноября 2020 года, с. 1.

⁸⁰ Ответ Стороны на сообщение, с. 2.

информации. В ответ на вопрос Комитета о том, какого рода помощь была запрошена, он пояснил, что, поскольку во время первого посещения библиотека находилась на ремонте или уже была перевезена в другое место, но позднее данные были частично представлены, причин просить о дальнейшей помощи не было.

83. В свете вышеизложенного Комитет считает утверждения автора сообщения по пункту 2 статьи 3, взятому в совокупности с пунктом 2) b) ii) статьи 5, необоснованными.

Необоснованные расходы — пункт 8 статьи 4

Предварительные замечания

84. В предварительном порядке можно сказать о наличии у Комитета четкого понимания того, что поданная в июне 2016 года просьба автора сообщения о предоставлении гидрометеорологической информации представляла собой запрос на получение «экологической информации», как она определена в пункте 3 статьи 2 Конвенции, при этом Комитет отмечает, что соответствующая Сторона не оспаривает этого. Соответственно, запрос автора сообщения представлял собой просьбу о предоставлении информации, относящуюся к сфере действия статьи 4 Конвенции.

85. Прежде всего Комитет напоминает о важности доступа к экологической информации для достижения цели, изложенной в преамбуле и статье 1 Конвенции, т. е. для содействия защите права каждого человека нынешнего и будущих поколений жить в окружающей среде, благоприятной для его здоровья и благосостояния⁸¹. Комитет также считает, что существование права на доступ к экологической информации является предварительным условием для реализации признанной Конвенцией обязанности каждого человека как индивидуально, так и совместно с другими охранять и улучшать окружающую среду на благо нынешнего и будущих поколений⁸².

86. В пункте 8 статьи 4 Конвенции предусматривается, что государственные органы могут взимать плату за предоставление информации при условии, что эта плата не будет превышать разумного уровня. Ввиду важности права на доступ к экологической информации для достижения цели Конвенции, а также с учетом формулировки пункта 8 статьи 4 для Комитета очевидно присутствие в ней презумпции о том, что такая информация должна предоставляться бесплатно, но что Стороны могут разрешить взимать плату при условии, что она не будет превышать разумного уровня. Конвенция гарантирует соблюдение этого требования, возлагая на государственные органы обязанность предоставлять подателям просьб ставки тарифов, по которым могут взиматься сборы, с указанием обстоятельств, предусматривающих взимание сборов или освобождающих от их уплаты, и случаев, когда информация представляется при условии предварительной оплаты такого сбора. Таким образом, содержащееся в пункте 8 статьи 4 требование о разумности платы является гарантией эффективного осуществления прав и обязанностей, предусмотренных Конвенцией. Наличие ставок тарифов может помочь защитить от злоупотреблений и предотвратить различия в размерах платы. Это также расширяет возможности представителей общественности получать доступ к информации, когда они заранее знают, сколько это будет стоить.

87. Комитет далее указывает на факт признания в преамбуле к Конвенции того, что государственные органы хранят экологическую информацию в интересах общественности⁸³. Конвенция не допускает взимания какой бы то ни было платы просто за предоставление доступа к информации, и любые тарифы за предоставление экологической информации должны рассчитываться исходя из признания того и с учетом того, что такая информация хранится именно в интересах общественности.

88. При определении того, является ли размер того или иного тарифа разумным, согласно пункту 8 статьи 4, необходимо принимать во внимание цель доступа к

⁸¹ Преамбула, п. 7.

⁸² Там же.

⁸³ Там же, п. 17.

экологической информации, о которой говорилось выше, общественные интересы в области охраны окружающей среды, факт признания того, что государственные органы хранят экологическую информацию в интересах общественности, экономические условия населения в целом и подателя просьбы в частности, а также приведенное обоснование в отношении взимаемой суммы. Из этого следует, что любой такой тариф нужно должным образом объяснять, аргументировать и обосновывать и что он не должен казаться общественности необоснованным.

89. Кроме того, Комитет подчеркивает, что любые тарифы на предоставление экологической информации должны основываться на прозрачном расчете, и, хотя в них может включаться какая-то сумма в виде вклада получателя в покрытие материальных затрат на ее предоставление, они не должны включать в себя стоимость первоначального производства, сбора или приобретения самой информации или любые другие косвенные затраты. Таким образом, информация, находящаяся в распоряжении государственных органов, должна предоставляться бесплатно или в обмен на уплату суммы, не превышающей разумных материальных затрат на предоставление запрашиваемой информации (например, почтовые или копировальные расходы). Наконец, любой тариф не должен оказывать сдерживающего воздействия на лиц, желающих получить информацию, реально ограничивая их право на доступ к информации.

90. Насколько понимает Комитет, постановление № 330 является правовой основой доступа к гидрометеорологической информации в соответствующей Стороне, а в приложениях к этому постановлению содержится шкала ставок тарифов, предусмотренных в пункте 8 статьи 4 Конвенции. Эти приложения включают как перечень услуг, которые ГГС предоставляет бесплатно (приложение 1), так и перечень услуг, за которые ГГС взимает плату (приложение 2) (см. выше пункты 22–24). Ниже Комитет рассматривает вопрос о применении постановления № 330 к поданной в июне 2016 года просьбе автора сообщения о предоставлении информации, а также в более общем плане — содержащуюся в нем шкалу ставок тарифов.

Просьба автора сообщения о предоставлении информации

91. В качестве первоначального замечания Комитет отмечает, что изначально указанная ГГС сумма в 730 374,50 лея многократно превышает среднемесячную заработную плату в соответствующей Стороне. Комитет не может понять, каким образом такая высокая плата в случае ее взимания вообще могла бы считаться разумной платой за подготовку ответа на просьбу о предоставлении экологической информации с учетом экономического положения населения в соответствующей Стороне в целом.

92. В своем письме № 03/737 от 1 августа 2016 года в адрес автора сообщения ГГС не объяснила, каким образом эта сумма была рассчитана. Соответствующая Сторона согласилась с Комитетом в том, что сумма в 730 374,50 лея была рассчитана ошибочно, и она сама не может понять или объяснить расчет, в результате которого это первоначальное число было получено.

93. По просьбе Комитета соответствующая Сторона подготовила свой собственный расчет суммы, которая должна была быть взыскана в соответствии с постановлением № 330 за выполнение заявки автора сообщения. Итоговая сумма составила 197 215,80 лея, т. е. она все еще значительно превышает среднемесячную зарплату в соответствующей Стороне.

94. Комитет не считает информационный запрос автора сообщения особо сложным: хотя он и был связан с довольно большим объемом данных, вся предоставленная экологическая информация уже имелась в распоряжении ГГС и не требовала никакого дополнительного анализа. С учетом этого факта суммы, указанные ГГС и в данном деле приведенные соответствующей Стороной, являются явно необоснованными. Кроме того, обе эти суммы не объяснены, не аргументированы и не обоснованы в достаточной степени.

95. Комитет считает, что, хотя за запрошенную в данном случае информацию плата в конечном счете взыскана не была, даже ее установление на таком явно чрезмерном

уровне, причем без четкой и последовательной аргументации, оказало бы сдерживающее воздействие на представителей общественности, стремящихся осуществить свое право на получение экологической информации в соответствии с Конвенцией.

Постановление № 330

96. Как отмечалось выше, государственные органы могут взимать плату за предоставление экологической информации в соответствии с Конвенцией при условии, что любая такая плата не будет превышать разумного уровня. Комитет считает, что любые тарифы на предоставление информации, находящейся в распоряжении государственного органа, должны быть четко и тщательно объяснены, аргументированы и обоснованы с учетом цели права на доступ к экологической информации и того, что государственные органы хранят экологическую информацию в интересах общественности. Более того, никакие допускающие взимание платы акты правовой базы не должны толковаться или применяться таким образом, чтобы при этом могло быть оказано сдерживающее воздействие на лиц, желающих получить экологическую информацию, или могло быть ограничено их право на доступ к экологической информации, и такие акты также ни в коем случае не должны быть необоснованными или казаться таковыми общественности.

97. Правовую основу для возможного взимания платы с представителей общественности, желающих получить доступ к гидрометеорологической информации, обеспечивает постановление № 330. Конвенция как таковая требует, чтобы любые тарифы, устанавливаемые в соответствии с постановлением № 330, были разумными и обоснованными.

98. Хотя приложение 2 к постановлению № 330 и содержит шкалу ставок тарифов, по которым с подателей просьб может взиматься плата в соответствии с пунктом 8 статьи 4 Конвенции, ее применение на практике может приводить к установлению непредсказуемых, необоснованных и неоправданных тарифов. Это ясно продемонстрировано в настоящем деле, где сначала ГГС, а затем соответствующая Сторона в ходе нынешнего разбирательства предложили два разных подхода к расчету платы за выполнение заявки автора сообщения (см. выше пункты 60–66), из которых ни один не может считаться разумным и ни один не был в достаточной степени обоснован. Комитет отмечает, что в своих ответах на сообщение и на вопросы Комитета соответствующая Сторона привела разные суммы и противоречивые основания для установления платы за информацию, запрошенную автором сообщения (см. пункты 57–59 и 65 выше).

99. Исходя из вышеизложенного, Комитет делает вывод о том, что ввиду установления и сохранения в неизменном виде шкалы ставок тарифов, не отвечающей требованию об обеспечении во всех случаях непревышения разумного уровня платы за предоставление информации, соответствующая Сторона находится в состоянии несоблюдения пункта 8 статьи 4 Конвенции.

Статья 3 (1)

100. Как видно из настоящего дела, постановление № 330 создает ситуацию, когда государственные органы могут рассчитывать плату по противоречивой методике, которая не может быть должным образом объяснена, аргументирована или обоснована. Тот факт, что из-за постановления № 330 могла возникнуть столь запутанная ситуация с таким относительно простым информационным запросом, какой был подан в данном случае автором сообщения, вызывает у Комитета озабоченность.

101. Более того, помимо различия расчетов подлежащей платы за выполнение информационного запроса, о котором идет речь в данном деле, Комитет отмечает отсутствие ясности в том, что именно представляет собой «первичная информация» согласно постановлению № 330. Понятие «первичная информация» в постановлении не определено, и соответствующая Сторона не смогла дать четкого или

последовательного объяснения того, что именно означает этот термин (см. пункты 57–59 и 65 выше).

102. Комитет считает правовую базу, установленную посредством постановления № 330, в том числе, в частности, с помощью приложения 2 к нему, неясной, запутанной и непоследовательной. Комитет не понимает, каким образом представитель общественности мог бы предвидеть, какая именно плата будет взыскана с него в соответствии с постановлением № 330. Такое отсутствие ясности может также оказывать сдерживающее воздействие на представителей общественности, которые стремятся в первоочередном порядке воспользоваться своим правом на доступ к экологической информации. Как показывает предложенная плата в размере 730 374,50 лея в данном деле, отсутствие ясности в методике расчета стоимости предоставления экологической информации, а также в том, когда именно плата может взиматься или когда от нее можно освободить, может иметь следствием установление крайне необоснованных тарифов.

103. Комитет отмечает, что соответствующая Сторона согласилась с мнением Комитета о необходимости пересмотра ее законодательства и что она намерена инициировать пересмотр соответствующего законодательства и нормативных актов, в том числе в отношении вопросов «первичной информации» и «разумности расходов» на «аналитическую информацию» (см. пункты 73–76 выше).

104. Комитет подчеркивает, что любой пересмотр соответствующего законодательства должен гарантировать как создание четкой, открытой и согласованной основы для осуществления пункта 8 статьи 4 Конвенции, так и разумный характер любых допускаемых ею сборов и доступность полных и логичных объяснений по поводу этих сборов для любого представителя общественности, подающего просьбу о предоставлении экологической информации. Комитет также напоминает о презумпции бесплатности предоставления экологической информации по запросу.

105. В свете вышеизложенного Комитет делает вывод, согласно которому из-за того, что не была создана и поддержана четкая, открытая и согласованная основа для осуществления пункта 8 статьи 4 Конвенции, соответствующая Сторона находится в состоянии несоблюдения пункта 1 статьи 3 Конвенции.

IV. Выводы и рекомендации

106. С учетом вышесказанного Комитет принимает выводы и рекомендации, изложенные в нижеследующих пунктах.

A. Основные выводы в отношении несоблюдения

107. Комитет делает следующие выводы:

а) ввиду установления и сохранения в неизменном виде шкалы ставок тарифов, не отвечающей требованию об обеспечении во всех случаях неперевышения разумного уровня платы за предоставление информации, соответствующая Сторона находится в состоянии несоблюдения пункта 8 статьи 4 Конвенции;

б) вследствие того, что не была создана и поддержана четкая, открытая и согласованная основа для осуществления пункта 8 статьи 4 Конвенции, соответствующая Сторона находится в состоянии несоблюдения пункта 1 статьи 3 Конвенции.

B. Рекомендации

108. Комитет, действуя во исполнение пункта 35 приложения к решению I/7 Совещания Сторон и принимая во внимание согласие соответствующей Стороны на

то, чтобы Комитет принял меры, запрошенные в пункте 36 b) приложения к решению I/7, рекомендует соответствующей Стороне:

a) принять необходимые законодательные, регламентирующие и другие меры для установления в соответствии с пунктом 8 статьи 4 Конвенции четкой, прозрачной и согласованной шкалы ставок тарифов на предоставление по запросу гидрометеорологической информации, в частности путем четкого определения порядка расчета любых сборов, а также для обеспечения того, чтобы все сборы, включая их общие суммы, были разумными и должным образом обоснованными;

b) провести обучение должностных лиц государственных органов, занимающихся обработкой заявок на получение доступа к гидрометеорологической информации, с тем чтобы обеспечить в случае любых тарифов не превышение ими разумного уровня и гарантировать ясность, прозрачность и согласованность методики их расчета и их надлежащее обоснование.

109. Комитет далее рекомендует Совещанию Сторон просить соответствующую Сторону:

a) представить Комитету к 1 июля 2022 года план действий по выполнению вышеизложенных рекомендаций с графиком действий;

b) представить Комитету к 1 октября 2023 года и 1 октября 2024 года подробные промежуточные доклады о принятых мерах и результатах, достигнутых в процессе выполнения плана действий и вышеизложенных рекомендаций;

c) представить такую дополнительную информацию, которую Комитет может запросить в целях оказания ему содействия в рассмотрении прогресса, достигнутого соответствующей Стороной в выполнении вышеизложенных рекомендаций;

d) принимать участие (лично или с помощью виртуальных средств) в совещаниях Комитета, на которых должен будет рассматриваться прогресс, достигнутый соответствующей Стороной в выполнении вышеприведенных рекомендаций.
